

ЧЕЛОВЕК ИМЕЕТ ПРАВО

Снял дрон – изменил государству

Марьяна Торочешникова

02 июля 2026

Дым поднимается над нефтеперерабатывающим заводом. Москва 18 июня 2026 года

Волна задержаний за публикации видео с ударами ВСУ по России

В России прошла волна задержаний за публикации видео с украинскими атаками или их последствиями – в некоторых случаях речь идет в том числе о пересылке подобных кадров в личных чатах друзьям и родственникам. В Волгограде, например, полиция **заставила** по меньшей мере трех человек записать видео с извинениями за публикации. В местных СМИ **угрожают**, что такие действия могут квалифицировать как государственную измену. В Ярославле в прокуратуру **вызвали** местного политика, который опубликовал кадры, где атаки и не видно вовсе, на видео слышны лишь звуки взрывов.

↓ Скачать медиафайл ▾

Также в выпуске: [Побои – это скрепа. Почему российские власти не хотят закона о домашнем насилии.](#) Комментирует психолог Мария Сабунаева. [Большая кампания против малых этносов.](#) В России преследуют участников объединений коренных малочисленных народов. Комментируют председатель Международного фонда развития и солидарности коренных народов "[Батани](#)" Павел Суляндзига и член международного [комитета](#) коренных народов России, активист народа саами Андрей Данилов

Можно ли снимать удары беспилотников и выкладывать их в общий доступ и причем тут госизмена, объясняет адвокат, участник правозащитного проекта "[Первый отдел](#)" [Евгений Смирнов](#):

Фото Евгения Смирнова (Courtesy Photo)

Адвокат Евгений Смирнов

– Российская Конституция всем гарантирует право свободно получать и распространять информацию, если это не запрещено какими-либо законами. Поэтому основное право, скажем, сфотографировать место прилета, гарантировано Конституцией. Дальше последствия зависят от того, куда передается эта информация. Сейчас стали многих пугать тем, что за передачу данных о прилетах, о попаданиях баллистических ракет, крылатых ракет, куда бы то ни было, могут возбудить уголовное дело по статье о государственной измене. Однако здесь все не так однозначно. Такая практика, к сожалению, существует. Она активно развивалась на оккупированных территориях, когда местных жителей привлекали к ответственности по этой статье за отправку результатов работы украинских вооруженных сил по объектам. Они фотографировали, отправляли эти данные куда-то в Украину, и вот за это возбуждали дело о госизмене.

“ Просто размещать в интернете, в районных домовых чатах фотографии – не является государственной изменой никоим образом

Действительно после поправок, которые до бесконечности расширили статью о государственной измене, о шпионаже, часть таких действий по фотографированию, по отправке результатов прилетов могут квалифицировать как преступление. Но отправлять нужно не абы кому, не просто размещать в интернете в каком-то чате, на своей страничке в социальных сетях, а

нужно отправлять организациям, людям или представителям государства, которые занимаются какой-либо деятельностью, направленной против безопасности Российской Федерации. Только в этом случае такие действия с натяжкой можно будет квалифицировать как государственную измену. Просто размещать в интернете фотографии, в районных домовых чатах – не является государственной изменой никоим образом.

– Это не является госизменой, но тем не менее это является каким-то нарушением, потому что даже штрафы существуют. Есть ряд регионов, которые отдельно издали свои законодательные акты. И даже штрафы разные. В Москве, например, за то, что ты выложишь видео какого-то прилета куда-то, тебя могут оштрафовать на одну сумму небольшую, а в Крыму уже до 100 тысяч рублей штраф доходит. Это что такое? Откуда берутся эти нормативные акты?

**“ Самое главное:
вырваться из тех мест, где
вас удерживают
сотрудники в погонах**

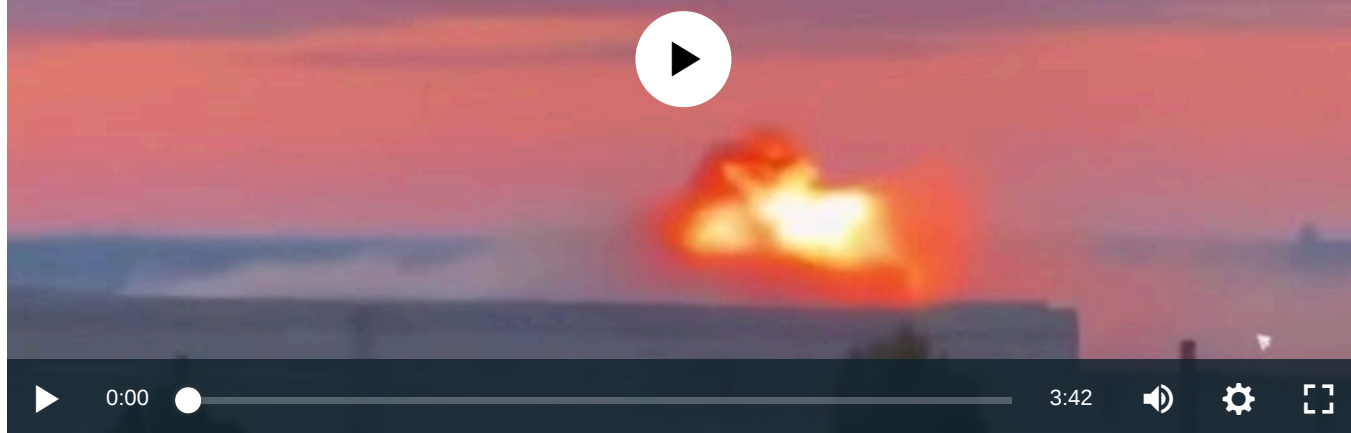
– Это штрафы, которые вносятся в Кодекс административных правонарушений субъектов Российской Федерации. Каждый субъект имеет возможность принимать свой маленький такой Кодекс и предусматривать наказание, которое действует только в этом

субъекте. Многие об этом позабыли, потому что все привыкли, что Россия – это не федерация с относительной независимостью субъектов. Через несколько лет после полномасштабного вторжения регионы вдруг вспомнили, что у них есть какая-то своя субъектность и стали придумывать такие вот наказания. Здесь бы хорошо некоторые такие положения региональных Кодексов административных правонарушений оспорить и проверить их на соответствие Конституции. Право получать и распространять информацию – это право, гарантированное Конституцией, не каким-то законом, не каким-то указом президента, это основополагающее право любого человека, кто находится в Российской Федерации. Оно может быть ограничено только Федеральным законом и только в той мере, в которой это необходимо для каких-то общих благ. И такие региональные нововведения, которые принимаются, на мой взгляд, не совсем соответствуют Конституции.

Что будет за съёмку дронов

by Радио Свобода

</> EMBED ↗ SHARE

↓ Скачать медиафайл ▾

– Но говорят же, что это для общего блага. Нечего показывать прилеты и удары, чтобы не деморализовывать население. И вообще если ты снял и выложил это видео, то подрываешь основы государства: могут подумать, что ПВО не справляется, еще что-то. А если тебя уже привезли в полицию, стоит ли активно возмущаться, ссылаться на Конституцию и говорить: что что хочу, то и выкладываю?

“ Никакой дрон не опаснее в России, чем сотрудники ФСБ и МВД

– Конечно, в такие моменты никакие законы, никакая Конституция в России не действуют. Мы уже видим новости про фактическую возможность лишать людей свободы без уголовного дела, без решения

суда, а просто на основании росчерка сотрудника ФСБ, сотрудника военной полиции или какой-нибудь Росгвардии. Это – секретная нормативная база Российской Федерации, которая развивается в этом направлении. Мы видим, что происходит с людьми, которых подозревают в сотрудничестве с Украиной, их пытаются, унижают. Никакие законы здесь не действуют. В моменте, конечно, самое главное, как можно скорее покинуть эту травмирующую ситуацию, как можно скорее выбраться из рук полицейских. Если вам говорят, что извинитесь, мы вас отпустим, лучше извиниться и как можно скорее убежать оттуда. Если вам говорят: составим протокол об административном правонарушении – пусть составляют. Уже потом можно в спокойной обстановке пытаться всё это оспорить – либо в суде, либо пройти все инстанции, вплоть до Конституционного суда. Но самое главное:

вырваться из тех мест, где вас удерживают сотрудники в погонах, потому что никакой дрон не опаснее в России, чем сотрудники ФСБ и МВД.

Дым над нефтеперерабатывающим заводом после удара украинского беспилотника, Москва, 18 июня 2026 года

– Я видела [сообщение из Томской области](#), там возбудили дело о госизмене. Оно связано с тем, что какие-то люди передавали снимки с данными погибших в Украине российских военных. Они ходили по кладбищам, очевидно, делали фотографии свежих захоронений участников СВО и кому-то отправляли. Теперь им предъявили обвинение в госизмене. Это что? В чём тут государственная тайна, если ты чью-то могилу сфотографировал? Кто угодно может прийти и увидеть её.

“ Лучшее ничего не фотографировать, лучше вообще не выходить из дома, потому что в России теперь это опасно

– Госизмена уже давно не связана с государственной тайной. Она намного шире. Мы пока не видели материалов этих уголовных дел, но здесь можно пофантазировать. Когда началась война против Украины, Путин поручил расширить перечень сведений, подлежащих

засекречиванию, туда вошли данные о потерях в ходе специальных военных операций. Однако я сомневаюсь, что можно отнести информацию о нескольких убитых людях к данным, всё-таки это должны быть какие-то обобщённые статистические данные, позволяющие оценить объёмы потерь в ходе специальной

операции. Что здесь ещё, какую форму госизмены можно приплести? Оказание иной помощи в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации. Чисто теоретически они могут говорить, что эти сведения могут быть использованы их получателями для проведения какой-нибудь информационной кампании против властей Российской Федерации для дестабилизации общественной политической обстановки или для введения санкций. Эти формулировки не я изобрёл, это я уже из материалов уголовных дел процитировал. Только не по фотографиям погибших, а по другим общедоступным данным, которые вменялись людям.

– Резюмируя: человек увидел прилёт, увидел последствия прилёта. Ему хочется поделиться этим. Выкладывать видео или задуматься сто раз?

– Конечно, если говорить про тотальную безопасность, лучше ничего не фотографировать, лучше вообще не выходить из дома, потому что в России теперь это опасно. Но если мы говорим о желании людей донести, что же происходит, если мы говорим про некий общественный интерес и про освещение ситуации, то если у вас такое желание есть, старайтесь делать это очень и очень аккуратно. Желательно, чтобы невозможно было отследить, откуда видео было снято. К примеру, что-то прилетело, вы начинаете снимать из окна и по тем предметам, которые попали на видео, можно точно понять, что оно снималось, например, из вашего дома. Такое видео лучше не выкладывать. Лучше отойти и снять из общедоступного места. Не выкладывать, конечно, под своими никами, потому что в первую очередь привлекают к ответственности тех, кого проще найти. А проще найти, если Иванов Иван Иванович прямо под своим ником, со своей фотографией в каком-нибудь в чате в мессенджере Мах выложил это видео прилета. К нему просто придут быстрее всего. Если это будет кто-то зарегистрированный не на свой номер телефона, номер телефона ещё будет скрыт в настройках, и это относительно безопасный мессенджер, никак не связанный с вашей основной техникой, вы с него не писали ни в какие общедоступные чаты под своим именем, то шансов отследить вас будет намного меньше. Поэтому, если хотите рассказать, сделайте это безопасным способом, не попадайтесь на таких мелочах.

Марьяна Торочешникова

Этот контент также в категориях

Видеозфир: ток-шоу

Видео анонс

Человек имеет право

Человек имеет право

Люди и время

